

Школьный этап — 6 класс

Часть I

Прочитайте текст и выполните задания (17 баллов)

I. Творческое задание

Прочитайте отрывок из романа Алексея Николаевича Толстого «Аэлита» (1924), где описывается книга из марсианской библиотеки:

«<...> Лось открыл черный шкаф, взял, наугад, одну из переплетенных в кожу, изъеденную червями, легкую, пухлую книгу и рукавом осторожно отер с нее пыль. Желтоватые, ветхие листы ее шли сверху вниз непрерывной, сложенной зигзагами, полосой. Эти, переходящие одна в другую, страницы были покрыты цветными треугольниками, величиною с ноготь. Они бежали слева направо и в обратном порядке неправильными линиями, то падая, то сплетаясь. Они менялись в очертании и цвете. Спустя несколько страниц между треугольниками появились цветные круги, меняющейся, как медузы, формы и окраски. Треугольники стали складываться в фигуры. Сплетения и переливы цветов и форм этих треугольников, кругов, квадратов, сложных фигур бежали со страницы на страницу <...>»

1. На какую древнюю письменность похоже описание марсианской книги?
2. Почему на Марсе используется шрифт древних земных цивилизаций? (Вы можете это знать из рассказа Аэлиты или просто предположить).
3. Если бы вы вместе с героями попали на Марс и вам нужно было бы рассказать марсианам о земных книгах, о чём бы вы рассказали? Напишите свой рассказ (10-15 предложений) о книге с планеты Земля. (Пожалуйста, пишите грамотно, это добавит вам баллы.)

Часть II.

Анализ текста. Отвечая на поставленные вопросы, напишите сочинение об этом тексте. Пишите внятно, разборчиво, доказательно, связным текстом. (50 баллов)

Михаил Михайлович Пришвин (1873-1954)

ЛЕС

Шли мы долго ли, коротко ли, близко ли, далеко ли, – добрались до деревушки Сюзьма. Здесь мы простились с Алексеем. Он пошел вперед, а я не надеялся на свои ноги и просил прислать за мной лодку в Красные Горы – деревню у самого моря по эту сторону Унской губы. Мы расстались; я отдохнул день и пошел в Красные Горы.

Путь мой лежал по краю лесов и моря. Тут место борьбы, страданий. На одинокие сосны страшно и больно смотреть. Они еще живые, но изуродованы ветром, они будто бабочки с оборванными крыльями. А иногда деревья срastaются в густую чащу, встречают полярный ветер, пригибаются в сторону земли, стонут, но стоят и выращивают под своей защитой стройные зеленые ели и чистые прямые березки. Высокий берег Белого моря кажется щетинистым хребтом какого-то северного зверя. Тут много погибших, почерневших стволов, о которые стучит нога, как о крышку гроба; есть совсем пустые черные места. Тут

много могил. Но я о них не думал. Когда я шел, не было битвы, была весна: березки, пригнутые к земле, поднимали зеленые головки, сосны вытягивались, выпрямлялись.

Мне нужно было добывать себе пищу, и я увлекся охотой, как серьезным жизненным делом. В лесу на пустых полянках мне попадались красивые кроншнепы, перелетали стайки турухтанов. Но больше всего мне нравилось подкрадываться к незнакомым морским птицам. Издали я замечал спокойные, то белые, то черные головки. Тогда я снимал свою котомку, оставлял ее где-нибудь под заметной сосной или камнем и полз. Я полз иногда версту и две; воздух на севере прозрачный, я замечал птицу далеко и часто обманывался в расстоянии. Я растирал себе в кровь руки и колени о песок, об острые камни, о колючие сучки, но ничего не замечал. Ползти на неизвестное расстояние к незнакомым птицам – вот высочайшее наслаждение охотника, вот граница, где эта невинная, смешная забава переходит в серьезную страсть.

Я ползу совсем один под небом и солнцем к морю, но ничего этого не замечаю потому, что так много всего этого в себе; я ползу, как зверь, и только слышу, как больно и громко стучит сердце. Вот на пути протягивается ко мне какая-то наивная зеленая веточка, тянется, вероятно, с любовью и лаской, но я ее тихонько, осторожно отвожу, пригибаю к земле и хочу неслышно сломать. И будто стонет она... Я страшно пугаюсь, ложусь вплотную к земле, думаю: все пропало, птицы улетели. Потом осторожно гляжу вверх. Все спокойно; больные сосны на солнце, ослепительно сверкает зелень северных березок; все тихо, все молчит. Я ползу дальше к намеченному камню, przygotowляю ружье, взвожу курки и медленно выглядываю из-за камня, скрывая ружье в мягком ягеле.

Иногда в четырех-пяти шагах перед собой я вижу больших незнакомых птиц. Одни спят на одной ноге, другие купаются в море, третьи просто глядят на небо одним глазом, повернув туда голову. Раз я так подкрался к задремавшему на камне орлу, раз – к семье лебедей.

Мне страшно шевельнуться, я не решаюсь направить ружье в спящую птицу. Я смотрю на них, пока какое-нибудь нечаянное движение, под влиянием какого-нибудь горького воспоминания не обломит под локтем сучок и все птицы со страшным шумом, плеском, хлопаньем крыльев не разлетятся в разные стороны. Я не сожалею, не сержусь на себя за свой промах и радуюсь, что я здесь один, что этого никто не видел из моих товарищей-охотников. Но иногда я убиваю. Пока птица еще не в моих руках, я чем-то наслаждаюсь еще, а когда беру в руки, то все проходит. Бывают тяжелые случаи, когда птица не дострелена. Тогда я иногда начинаю думать о своей страсти к охоте и природе как о чем-то очень нехорошем... Я так размышляю, но мне на дороге попадают новые птицы; я забываю то, о чем думал минутой раньше.

1910-е

1. *Каким вы представляете себе рассказчика? Опишите его.*
2. *Как рассказчик относится к охоте? Опишите.*
3. *Какие чувства вызывает у рассказчика лес?*
4. *Как выглядит пространство в этой зарисовке? Почему во втором абзаце речь идет о борьбе?*